

Основные направления деятельности благотворительных организаций Иркутска: к анализу модели социальной помощи периода капиталистической модернизации

© Н.И. Гаврилова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается деятельность благотворительных организаций как неотъемлемого элемента отечественной модели социальной помощи и поддержки периода капиталистической модернизации. Подчеркнуто, что в современных условиях развития вариативных форм социальной помощи особую значимость приобретает не только исследование макродинамики институтов социальной защиты, но и изучение отдельных моделей и практик социального обеспечения уязвимых слоев населения в исторической ретроспективе. В данном случае внимание автора сосредоточено на анализе благотворительных обществ Иркутска второй половины XIX – начала XX вв. Базой исследования являются нормативные акты и уставы благотворительных организаций, отчеты об их деятельности, привлечен блок мемуарных источников. Приводится статистика количества благотворительных обществ Иркутска, выявлена их доля среди общего корпуса неполитических общественных объединений Иркутской губернии второй половины XIX – начала XX вв. Проведено сравнение с аналогичными общероссийскими показателями. Выявлена роль общественной инициативы и государственных структур в организации благотворительных объединений. Исследуются причины открытия благотворительных организаций, основные направления их деятельности, функционирование подотчетных обществ благотворительных учреждений. Представлен анализ динамики численности, социального состава членов благотворительных обществ, раскрыта мотивация участия в них. Подчеркнуто, что в условиях отсутствия государственной системы социального обеспечения благотворительные организации выступали действенным механизмом социальной помощи, становясь заметной сферой развития общественной инициативы.

Ключевые слова: институт социальной защиты, модель социальной помощи и поддержки, благотворительные организации, уязвимые слои населения, государственная система социального обеспечения, капиталистическая модернизация, Иркутск

Информация о статье: Дата поступления 8 ноября 2019 г.; дата принятия к печати 1 декабря 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2019 г.

Для цитирования: Гаврилова Н.И. Основные направления деятельности благотворительных организаций Иркутска: к анализу модели социальной помощи периода капиталистической модернизации // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 4. С. 380–390.

The main activities of charitable organizations in Irkutsk: towards the analysis of social service model during the capitalist modernization period

© Natalya I. Gavrilova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article examines the activities of charitable organizations as an integral element of the domestic model of social assistance and support throughout the period of capitalist modernization. In the current context of the development of variable forms of social assistance, not only the study of the macrodynamics of social protection institutions, but also the study of individual models and practices of social security of vulnerable population in historical retrospective have a particular importance. The author's attention is focused on the analysis of the charitable associations of Irkutsk in the second half of the XIX - early XX centuries. The study base includes government regulations, charters of charitable organizations, reports on their activities, and memoirs. The author presents the statistics of the number of Irkutsk charitable associations, their share among the general corps of non-political public associations of the Irkutsk province during late XIX - early XX centuries. These figures are compared with all-Russian ones. The role of public initiative and government agencies is established in the organization of charitable associations. The reasons for the opening of charitable organizations, the main directions of their activities, the functioning of charitable institutions beholden to associations are investigated. The analysis of the dynamics of the number and social composition of charitable associations members is provided; the motivation for participation in them is revealed. It is stressed that in the absence of a state social security system, charitable organizations acted as an effective mechanism for social assistance, becoming a prominent area of public initiative development.

Keywords: social security institute, model of social assistance and support, charitable organizations, vulnerable groups of

the population, state social security system, capitalist modernization, Irkutsk

Article info: Received November 8, 2019; accepted December 1, 2019; available online December 30, 2019.

For citation: Gavrilova N.I. (2019) The main activities of charitable organizations in Irkutsk: towards the analysis of social service model during the capitalist modernization period. *Social Competence*. Vol. 4. No. 4. P. 380–390. (In Russ.)

Развитие форм социальной помощи и поддержки в современном российском обществе, связанное, в частности, с расширением сектора негосударственных организаций, благотворительной деятельности и добровольчества, актуализирует интерес к изучению макродинамических процессов трансформации институтов социальной защиты (Волкова, Гребеникова, 2016; Струк, 2019), с одной стороны, анализу конкретных моделей и практик социальной помощи и поддержки в исторической ретроспективе, с другой. В частности, существенная динамика форм, направлений и механизмов обеспечения и защиты социально уязвимых слоев российского населения отличала отечественную модель социальной помощи и поддержки периода капиталистической модернизации (Замараева, 2006; Карпенко, Павловская, 2018).

Данная модель возникает в пореформенный период под воздействием развития капиталистического производства, урбанизации, миграции населения, обнищания значительных слоев населения. При сохранении архаических форм помощи, данную модель характеризовали такие новые виды поддержки как земская и городская, оформлялись система социального страхования и пенсионного обеспечения (Бочкарев, 2018). Существенное распространение получили благотворительные организации. В то же время отсутствие государственного финансирования, неразвитая налоговая система, слабая координация усилий в проведении мероприятий в области социальной политики являлись характерными чертами данной модели.

Обозначенные характеристики обуславливали особую значимость благотворительных обществ в качестве элемента данной модели социальной помощи и поддержки. Как на общероссийском уровне, так и на материалах Сибири, в частности, отдельных губернских центров, благотворительные организации периода капиталистической модернизации неоднократно рассматривались в работах Г.Н.

Ульяновой (Ульянова, 2005), А.С. Тумановой (Туманова, 2011), Е.А. Дегальцевой (Дегальцева, 2002), В.П. Зиновьева (Zinovyev, 2018), В.А. Скубневского (Скубневский, 2018), А. Линденмейер (Линденмейер, 1992), Дж. Брэдли (Брэдли, 2007).

Целью данной работы является анализ конкретных практик деятельности благотворительных организаций в Иркутске как, с одной стороны, отражающих общие характеристики и тенденции, свойственные развитию общественной филантропии в имперской России второй половины XIX – начала XX вв., а с другой – аккумулирующие существенную региональную специфику.

Исследование основано на материалах нормативных актов и уставов благотворительных организаций, отчетов об их деятельности, а также деятельности открытых ими благотворительных учреждений. Интерес представляли сведения о нормативно-правовой базе функционирования благотворительных организаций, источниках их финансирования, данные о численности и социальном составе членов благотворительных организаций, основных направлениях и сферах деятельности. Использование указанных материалов проводилось с учетом их характера как источников официального направления.

Специфика источниковой базы и цели исследования обусловили применение проблемно-хронологического, историко-ретроспективного и историко-сравнительного методов исследования. Важность и особенность использования обозначенного комплекса источников для анализа деятельности благотворительных организаций периода капиталистической модернизации, а также применения заявленных автором работы методов исследования, неоднократно подчеркивались в литературе (Ульянова, 2005. С. 77–78; Туманова, 2011. С. 299, 305).

К середине XIX в. благотворительность была глубоко внедрена в общественный быт городов Иркутской губернии. Шел

процесс кристаллизации заложенных ранее ее форм и направлений. Наиболее интенсивно развивались традиции частной филантропии, некоторый опыт был приобретен в создании благотворительных объединений. Неспособность государственной системы оказывать в значительных размерах помощь социально обездоленным людям оставляла эту социальную нишу свободной для реализации общественных инициатив.

На всем протяжении второй половины XIX в. благотворительные общества оставались наиболее распространенным профилем объединений в городах Иркутской губернии, составив 44,4 % всех учтенных организаций (20 из 45). С одной стороны, ситуация являлась результатом проводимой государством политики в области благотворительности и активной ее реализации на местном уровне. С другой, именно в благотворительности городской общественностью, при условии отсутствия более зрелых форм самоорганизации, была найдена оптимальная форма общественной деятельности. Данные характеристики соответствовали общероссийским показателям. Как было отмечено А.С. Тумановой, «благотворительные организации превосходили общества других категорий по удельному весу в составе городской общественности» (Туманова, 2011. С. 306).

Первые благотворительные общества возникли в Иркутской и Тобольской губерниях еще в 1800–1805 гг., к середине столетия по всей Сибири их насчитывалось всего 11. В пореформенное время число обществ быстро растет, к 1899 г. их было уже 352. Уровень развития общественной филантропии различался в отдельных губерниях. В Иркутске он был одним из самых высоких за Уралом, однако, значительно уступая аналогичным показателям европейской части страны. Если в 1914 г. по всей Сибири с Дальним Востоком насчитывалось 383 благотворительных объединения, то только в одной Прибалтике их было более тысячи. Применительно к городам Иркутской губернии расцвет учредительства благотворительных обществ охватил 1850-е – первую половину 1870-х гг. (было открыто 13 объединений из 20).

В данный период инициатива созда-

ния благотворительных обществ принадлежала государству. Из 20 благотворительных обществ и/или комитетов, функционировавших в городах Иркутской губернии во второй половине XIX в., 15 было создано под руководством государственных органов. Подавляющая их часть сосредотачивалась в Иркутске.

Официальные полугосударственные благотворительные объединения, как правило, собирали «высший свет» города: верхушку чиновничества и купечества, высшие военные чины. Участие в таких объединениях, нередко возглавляемых начальником края или его супругой, становилось необходимым элементом светской жизни, знаком принадлежности к элите города.

Как правило, общества открывались в качестве отделений общероссийских благотворительных организаций. В течение второй половины XIX в. в городах губернии действовали отделения не менее шести подобных организаций: Всероссийского попечительства детских приютов (с 1851 г.), Попечительства о тюрьмах (с 1856 г.), Общества попечения о раненых и больных воинах (с 1868 г.; с 1876 г. – Российского общества Красного Креста), Общества подаяния помощи при кораблекрушениях (с 1870-х гг.), Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых (с 1893 г.), Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов (с 1898 г.).

В 1851 и 1883 гг. в Иркутске были открыты два приюта: Александринский и имени государыни императрицы Марии Федоровны (Мариинский). Вместе с первым начало свою деятельность Иркутское губернское попечительство детских приютов. Официальное же развитие в России учреждений для содержания и воспитания детей бедных родителей было заложено «Положением о детских приютах», вышедшим в 1837 г. Для руководства местными приютами в губерниях создавались губернские Советы под председательством губернатора.

В Иркутске попечительство возглавляла супруга генерал-губернатора Восточной Сибири. Туда же входили начальницы детских приютов, супруга председателя губернского правления.

С целью увеличения денежных

средств приютов устраивались лотереи-аллегри, благотворительные базары, спектакли, объявлялись денежные подписки (как правило, сборы составляли 1–2,5 тыс. руб.). И хотя содержание детей со временем дорожало (в 1882 г. плата за содержание пансионеров составляла 100 руб. вместо прежних 60), приюты находились в хорошем состоянии. Из 24 наград, выданных жюри по отделу общественного призрения и благотворительности Ведомства императрицы Марии на Всемирной выставке в Париже в 1900 г., две награды принадлежали иркутским – Александринскому и Мариинскому детским приютам¹. Всего же в России в конце XIX в. существовало 300 приютов (из них 100 столичных) и до 200 других благотворительных учреждений, где обучалось 15 тыс. человек. Вхождение иркутских приютов в число лучших составляло гордость города.

В 1856 г. по указанию генерал-губернатора Восточной Сибири был создан Тюремный Комитет, включавший 16 директоров, главным образом, представителей купечества. За счет пожертвований членов комитета и частных лиц осуществлялось полное содержание иркутской тюрьмы.

Благодаря усилиям Комитета при иркутской тюрьме функционировали больница и аптека, библиотека, школа². При тюремной церкви с 1865 г. существовала еще одна школа.

В 1864 г. последовало торжественное открытие Дамского отделения Иркутского губернского тюремного комитета. Работа отделения ограничивалась сбором пожертвований, со смертью же в 1868 г. председательницы его деятельность прекратилась. В 1876 г. при осмотре генерал-губернатором Восточной Сибири иркутской тюрьмы было обращено внимание на положение женщин и детей, «совсем забы-

тых местной благотворительностью». Последовало вторичное открытие Дамского Комитета, целью создания которого являлась забота об улучшении нравственного и материального быта женщин и детей. На первом заседании (1876 г.) был разработан устав, план деятельности, рассматривались способы улучшения жизни женщин и детей в тюрьме. Главной заботой Дамского отделения стала организация детского приюта при тюрьме: содержание несовершеннолетних вместе с арестантами плачевно сказывалось на детях. В течение же года в тюрьме находилось до 650 детей.

Уже в сентябре 1876 г. благодаря собранным пожертвованиям приют для арестантских детей был открыт. В 1877 г. на частные средства построено отдельное здание. Благодаря пожертвованиям, благотворительным концертам и базарам (чистая прибыль составляла более 3 тыс. руб.) удалось значительно увеличить капитал заведения, что позволило содержать в нем до 55 человек.

Согласно принятому в 1882 г. Уставу, приют («учреждался с целью призрения детей, поступающих временно или постоянно в тюремный замок, с согласия родителей или круглых сирот»³). Приют находился в ведении Совета. Средства этого воспитательного заведения составляли поступления из казны на содержание заключаемых вместе с родителями детей; членские взносы; частные пожертвования, сборы с увеселений; проценты с капитала, принадлежащего Совету.

При поступлении в тюрьму дети сразу переводились в приют. Содержались они на полном иждивении (девочки до 18 лет, мальчики до 16 лет), после чего Совет приюта обязан был позаботиться об их дальнейшей судьбе. С 6-летнего возраста дети начинали изучать грамоту и письмо, затем направлялись в одно из учебных заведений города.

В 1868 г. под руководством губернатора было создано Иркутское управление Общества попечения о раненых и больных воинах и Дамский Комитет при нем, образованное через год после центрального. В

¹ Местная хроника. Ведомство детских приютов // Иркутские губернские ведомости. 1900. № 114. 15 октября. С. 2. Local Chronicle. Department of orphanages. Irkutsk Provincial Gazette. 1900. No. 114. October 15. P. 2.

² Отчет губернского комитета попечительного Общества о тюрьмах за 1877 г. // Иркутские губернские ведомости. 1878. № 81. 10 октября. С. 4. Report of the Provincial Committee of the Board of Trustees on Prisons for 1877. Irkutsk Provincial Gazette. 1878. No. 81. October 10. P. 4.

³ Устав приюта для арестантских детей г. Иркутска // Иркутские губернские ведомости. 1882. № 26. 1 июля. С. 3. The charter of prisoners' children asylum in Irkutsk. Irkutsk Provincial Gazette. 1882. No. 26. July 1. P. 3.

1876 г. оно было переименовано в Российское Общество Красного Креста (РОКК), ставшее одной из крупнейших благотворительных организаций дореволюционной России. Только за период с 1867 по 1898 г. в его пользу было пожертвовано более 58 млн руб., а объединяло общество к концу XIX в. более 15 тыс. человек.

Деятельность Иркутского управления сводилась, главным образом, к сбору средств: по подписке, с благотворительных базаров, кружечных сборов. О лицах, сделавших значительные пожертвования, согласно уставу, через посредничество Главного управления Общества доводилось до сведения императрицы⁴. Местное отделение РОКК стало одним из самых крупных благотворительных обществ города: в 1873 г. оно насчитывало в Иркутске 365 членов. Существенная заслуга в этом принадлежала местной администрации, сумевшей привлечь в его ряды крупнейших представителей торгово-промышленных слоев города.

Одним из практических результатов деятельности Иркутского Красного Креста стала организация общины сестер милосердия, открытой при Дамском Комитете общества. В 1869 г. был опубликован примерный устав, начался сбор средств и отбор кандидатур.

В 1871 г. Знаменская община сестер милосердия (с 1877 г. – Мариинская) была открыта. В нее принимались лица женского пола, вдовы или девицы всех сословий не моложе 30 лет (с 1888 г. – 20–30 лет). Община помещалась в специально выстроенном для нее доме и существовала исключительно за счет пожертвований, что особо подчеркивалось в ее Уставе (п. 3)⁵. В 1889 г. в ней числилось восемь сестер и шесть испытываемых: ежегодный дефицит в одну тыс.

⁴ Состоящее под покровительством государыни императрицы Общество попечения о раненых и больных воинах // Иркутские губернские ведомости. 1870. № 46. 14 ноября. С. 7. The association of guardianship of wounded and sick soldiers under the auspices of Her Majesty the Empress. Irkutsk Provincial Gazette. 1870. No. 46. November 14. P. 7.

⁵ Устав Знаменской общины сестер милосердия в г. Иркутске // Иркутские губернские ведомости. 1869. № 4. 25 января. С. 2. The charter of the Znamensky community of sisters of mercy in Irkutsk. Irkutsk Provincial Gazette. 1869. No. 4. January 25. P. 2.

руб. не давал возможности расширить круг деятельности. Плата же за труд сестер (50 коп.) не приносила ощутимого дохода. Существование общины поддерживалось, главным образом, пожертвованиями попечительницы.

Открытие общины было ознаменовано ее работой в Урге, куда в 1871 г. правительством был направлен отряд для «защиты русского консульства от инсургентских шаек»⁶. Из-за ограниченности денежных средств община на протяжении 20 лет своего существования не содержала более десяти сестер.

В 1898 г. в Иркутске было открыто отделение российского «Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов», находящееся под особым покровительством Его Императорского Величества. Инициатором выступил министр юстиции, статс-секретарь Н.В. Муравьев, во время посещения Иркутска (1897 г.) обративший внимание прокурора судебной палаты на отсутствие в Восточной Сибири подобных исправительных заведений.

Согласно принятому в марте 1898 г. Уставу целью нового общества являлось «содействие улучшению участи несовершеннолетних обоюбого пола, присужденных к отдаче в воспитательно-исправительные учреждения судебными установлениями Иркутской губернии и областей Забайкальской и Якутской»⁷. Распорядительный комитет состоял из шести членов, работающих в течение 3 лет: председателя или члена судебной палаты, мирового судьи или судебного следователя, лица прокурорского надзора, губернского тюремного инспектора, городского головы, врача и шести кандидатов при них.

К концу марта 1898 г. был составлен капитал (9,1 тыс. руб.) и выделен участок земли (в 6340 кв. саж.) на окраине Иркутска. На этой территории возвели 2-этажный

⁶ О сестрах милосердия // Иркутские губернские ведомости. 1871. № 50. 2 октября. С. 4. About sisters of mercy. Irkutsk Provincial Gazette. 1871. No. 50. October 2. P. 4.

⁷ Устав Иркутского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов // Иркутские губернские ведомости. 1898. № 11. 18 марта. С. 3. The charter of Irkutsk association of agricultural colonies and craft orphanages. Irkutsk Provincial Gazette. 1898. No. 11. March 18. P. 3.

корпус, дом с двумя флигелями, амбар, другие хозяйственные постройки. Прорабатывался вопрос (1900 г.) об открытии школы садоводства и огородничества⁸.

С участием епархиального начальства было создано попечительство о бедных духовного звания (ранее 1862 г.), Губернское присутствие для облегчения быта духовенства Иркутской епархии (1865 г.).

Наряду с отделениями общероссийских благотворительных организаций в Иркутске существовало немало городских и региональных филантропических объединений. В 1861 г. по предложению генерал-губернатора был образован комитет для вспомоществования нуждающимся жителям города. Как отмечает А.С. Туманова, 1860-е годы в целом «вошли в историю общественной благотворительности как время образования в городах Российской Империи благотворительных обществ общей направленности, оказывавших комплексную помощь нуждающимся «без различия пола, возраста и вероисповедания» (Туманова, 2011. С. 296).

В Комитет вошли жены иркутских купцов, иркутский полицмейстер, городской голова, чиновник особых поручений. По числу распорядителей город был разделен на двенадцать участков. Каждым заведовала одна из дам. В ее обязанности входило «отыскать бедных, вникать в положение и нужды этих бедных, помогать им приисканием мест для услужения и доставлением работы; заботиться о приюте дряхлых и престарелых в богоугодных заведениях; оказывать денежную помощь бедным семействам; призывать врача, помещать сирот в учебные заведения»⁹.

Только в течение первых трех лет функционирования комитета суммарное

количество обращений составило 869, в том числе 27 % принадлежало представителям личного дворянства, 26 % – военным, 24,6 % – мещанам. Число получающих пособия зависело от количества пожертвованных к данному моменту денег. Как правило, пособия выдавались одеждой или деньгами (ежемесячно – 1–5 руб., единовременно – 2–10 руб.), определенная сумма выделялась на погребение умерших, на раздачу к праздникам.

За 13 лет (1861–1873 гг.) Благотворительный комитет разместил 15 детей в учебные заведения, выделил сумму на содержание бедных детей в фельдшерском училище, проводил продажу ржаной муки бедным жителям города по сниженным ценам. На деньги иркутского купечества был закуплен хлеб для бесплатной раздачи 189 семьям в Оекской волости.

Согласно принятому в 1874 г. Уставу Благотворительный комитет был переименован в Иркутское благотворительное общество. Почетным попечителем общества выступал генерал-губернатор. В обязанность распорядителей входило «исследование положения бедных и сирот, обращающихся к покровительству; отыскание бедных, стыдящихся подаяния».

Поскольку общество содержалось, главным образом, за счет пожертвований, эффективность его деятельности по-прежнему зависела от количества благотворительных взносов, динамику поступления которых сложно было прогнозировать. Ограниченность финансов заставляла Благотворительное общество сокращать число пользующихся пособиями по средствам «тщательной проверки настоящего состояния лиц». В частности, в 1878 году количество лиц, получающих пособия, было сокращено со 167 до 60 человек.

Заметное оживление общественной инициативы в начале 1880-х гг. вызвало активизацию деятельности общества. Число членов достигло 148 человек, среди которых значилось немало иркутских купцов-золотопромышленников. Капитал общества был доведен до 12,6 тыс. руб., утвержден (1882 г.) новый Устав¹⁰. Улучшать положение

⁸ Местная хроника. Комитет иркутского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов // Иркутские губернские ведомости. 1900. № 91. 17 сентября. С. 2. Local Chronicle. Committee of Irkutsk association of agricultural colonies and craft orphanages. Irkutsk Provincial Gazette. 1900. No. 91. September 17. P. 2.

⁹ О действиях Комитета для вспомоществования нуждающимся жителям в Иркутске // Иркутские губернские ведомости. 1864. № 9. 29 февраля. С. 3. On the actions of the Committee to support needy residents in Irkutsk. Irkutsk Provincial Gazette. 1864. No. 9. February 29. P. 3.

¹⁰ Устав Иркутского благотворительного общества // Иркутские губернские ведомости. 1882. № 27. 7 июля.

бедных города Иркутска предполагалось, согласно Уставу, за счет выдачи пособий, приискания работы, помещения в учебные заведения и дома призрения. Согласно Уставу благотворительное общество приступило к организации приюта и дешевой столовой. Последняя была открыта в 1883 г. на 50 человек.

Особой заботой Общества стало устройство детского приюта, открытого в 1884 г. Другим направлением деятельности организации стало учреждение приюта для беднейших дряхлых и больных женщин (1886 г.). Увеличивается в 1880-х гг. и число получающих денежные пособия благотворительного общества. К 1884 г. эта цифра достигла 440 человек: из них 169 получали ежемесячные пособия, 271 человек – единовременные, средний размер пособия составлял 9 рублей.

В 1899 г. благотворительное общество открыло в городе приют «Ясли» (расчитан на 15–16 детей), задачей которого было оказание помощи бедным и многодетным женщинам, которые могли бы в нем оставлять детей во время своих дневных занятий.

В конце XIX в. открылось благотворительное общество «Утоли моя печали». Одним из ощутимых результатов его деятельности стала организация женской и мужской богаделен. В начале XX в. общество имело свои отделения почти во всех районах города.

В 1903 г. состоялась торжественная закладка двухэтажного здания детского Владимирского приюта для сирот. Заведение содержалось на средства благотворительного общества (ежемесячно – 600 руб.), частные пожертвования и другие благотворительные сборы. В 1910 г. Обществом была открыта богадельня для престарелых иркутян.

В начале XX века в Иркутске начало работу Общество защиты детей, членами которого выступили гласные городской думы, врачи, учителя. Участковые попечители выявляли беспризорных детей, в основном, на окраинах Иркутска. Своей задачей общество ставило, прежде всего, ограждение

детей от жестокого обращения с ними. Его члены занимались поиском семей для сирот, устройством детей в приюты города, воспитательные дома, мастерские, лечебницы и учебные заведения города, сбором денежных средств.

Особое значение для города имели благотворительные организации, оказывающие содействие и материальную помощь переселенцам из России, поток которых заметно увеличился после постройки Транссибирской железной дороги. В Иркутске был создан временный Переселенческий комитет, учреждено Общество для вспоможения нуждающимся переселенцам. В марте 1898 г. городская дума отвела большой участок для строительства переселенческого приюта, при котором планировался целый комплекс построек, включающий в себя жилые бараки, больницу, жилые помещения для врачей и хозяйственных нужд.

Начиная с середины 70-х гг. XIX в. иркутянами иницируется открытие нескольких филантропических обществ, ставящих целью оказание помощи нуждающимся учащимся. В 1875 г. по инициативе главного инспектора училищ Восточной Сибири открывается Общество для оказания пособий учащимся в Восточной Сибири. Его учреждение нашло широкий отклик среди иркутян: численность общества быстро увеличилась (в 1875 г. – 243 человека, в 1887 г. – 1317).

Основатели Общества понимая, что «ни один край России не нуждался и не нуждается в поддержании учащихся в такой степени, как в этом нуждается Восточная Сибирь»¹¹, ставили своей целью помощь ученикам средних и начальных учебных заведений города. Со временем сфера деятельности Общества расширяется: пособия направлялись в Красноярск, Казань, Петербург, сельские училища и др. Право на пособие имел каждый учащийся Восточной

¹¹ Вспоможение учащимся. От распорядительного комитета Общества для оказания пособий учащимся в Восточной Сибири за 1875 г. // Иркутские губернские ведомости. 1876. № 31. 16 апреля. С. 3. Student Assistance. From the selection committee of the association for allowance to students in Eastern Siberia over 1875 year. Irkutsk Provincial Gazette. 1876. No. 31. April 16. P. 3.

С. 6. The charter of Irkutsk charitable association. Irkutsk Provincial Gazette. 1882. No. 27. July 7. P. 6.

Сибири, если о нем поступало заявление двух действительных членов Общества. Пособие выражалось в снабжении учебниками, одеждой, платой за учебу, квартиру, назначением стипендии, выплатами на поездку в Петербург для поступления в высшие учебные заведения¹². В с. Усть-Балей Общество содержало школу-санаторий.

С помощью Общества многим учащимся удалось окончить курс обучения (пособия выдавались в размере 10–300 руб.). В протоколах заседаний часто встречаются подобные записи: «Выплачивать ежемесячную стипендию в размере 10 рублей ученику губернской гимназии, вынужденному слабостью здоровья, при усиленных занятиях, требующихся для удачного окончания курса, отказаться от одного из частных уроков, обеспечивающих его содержание»¹³. Всего же за 41 год своей деятельности (к 1916 г.) Общество выдало пособий на сумму 271,5 тыс. руб.¹⁴.

В 1870-х годах увеличивается число сибиряков в высших учебных заведениях европейской России, прежде всего, в Москве, Петербурге и Казани. Одно благотворительное общество не могло охватить своей деятельностью такой значительный по территории регион. В 1881 г. в честь празд-

нования 300-летия Сибири в Петербурге создается Общество для вспомоществования нуждающимся учащимся сибирякам в Петербурге¹⁵. В 1894 г. общество насчитывало 254 человека, результаты его деятельности выглядели весьма внушительно. «К 1 октября 1892 г. оставалось в кассе общества 15709 руб. 92 коп., в течение отчетного года поступило 10025 руб. 92 коп. в общей сумме и 2040 руб. в специальные. Израсходовано 10305 руб. из суммы общей и 695 руб. из специальных. Пособий было выдано 85 лицам на сумму 9869 руб.»¹⁶.

В октябре 1884 г. создается аналогичное благотворительное объединение, но только в другой столице – Общество для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, обучающимся в заведениях Москвы. Среди его организаторов было немало иркутских предпринимателей и выходцев из купеческих семей Иркутска, переехавших из Сибири в Москву. Деятельность общества заключалась в выдаче пособий, стипендий, устройстве бесплатных обедов, покупке дорогих малодоступных книг, предоставлении бесплатной медицинской помощи, бесплатных билетов на железной дороге и др. Следует отметить, что в Москве не было примера, чтобы сибиряка-студента исключили за невзнос платы. Основным источником поступления средств выступали деньги с различных благотворительных вечеров и частные пожертвования. Особая же роль в деятельности Общества принадлежала Ю.И. Базановой, бессменному члену Комитета, известной благотворительнице на дела просвещения в Москве и Сибири. «Обществу пособия учащимся сибирякам она пожертвовала половину всех его капиталов. Она раздала все свои миллионы, и у нее осталось всего 300 тыс. руб., из процентов, с которых она

¹² Отчет Распорядительного комитета о деятельности Общества для оказания пособий учащимся в Восточной Сибири за 1914 год с кратким очерком деятельности Общества за сорок лет (1874–1914) / сост. И.И. Серебренников. Иркутск: Типография И.И. Казанцева, 1916. С. 14. The selection committee's report on the activities of the association on the provision of allowance to students in Eastern Siberia during 1914 year with a brief outline of the activities throughout forty years (1874–1914 years) / comp. I.I. Serebrennikov. Irkutsk: Printing house I.I. Kazantseva, 1916. P. 14.

¹³ Заседание Распорядительного комитета Общества для пособий учащимся в Восточной Сибири // Иркутские губернские ведомости. 1876. № 95. 26 ноября. С. 5. The sitting of the selection committee of the association for allowance to students in Eastern Siberia. Irkutsk Provincial Gazette. 1876. No. 95. November 26. P. 5.

¹⁴ Отчет Распорядительного комитета о деятельности Общества для оказания пособий учащимся в Восточной Сибири за 1914 год с кратким очерком деятельности Общества за сорок лет (1874–1914) / сост. И.И. Серебренников. Иркутск: Типография И.И. Казанцева, 1916. С. 1. The selection committee's report on the activities of the association on the provision of allowance to students in Eastern Siberia during 1914 year with a brief outline of the activities throughout forty years (1874–1914 years) / comp. I.I. Serebrennikov. Irkutsk: Printing house I.I. Kazantseva, 1916. P. 14.

¹⁵ Извещение. Об основании Общества для вспомоществования нуждающимся учащимся сибирякам в Санкт-Петербурге // Иркутские губернские ведомости. 1884. № 25. 20 июня. С. 10. Notice. On the founding of the society for needy Siberian students assistance in St. Petersburg. Irkutsk Provincial Gazette. 1884. No. 25. June 20. P. 10.

¹⁶ Общество содействия учащимся в Санкт-Петербурге сибирякам // Восточное обозрение. 1894. № 65. 8 июня. С. 1. Society for promotion of Siberian students in St. Petersburg. Eastern Review. 1894. No. 65. June 8. P. 1.

отдавала добрую половину на общественные дела» (Попов, 1989. С. 309).

За 25 лет своего существования Обществом было рассмотрено и удовлетворено 12858 прошений учащихся о пособиях и выдано в ссуду и безвозвратные пособия 81 тыс. руб.; внесено платы за обучение на сумму 94 тыс. руб.; выдано стипендий 59 тыс. руб.; бесплатных обедов на сумму 24 тыс. руб. и израсходовано на библиотеку учебных пособий до одной тыс. руб. (Попов, 1909. С. 80).

Существенную культурно-просветительскую и благотворительную деятельность осуществляло и Общество приказчиков (1882 г.). Оно оказалось старейшим в Сибири: вторым по времени являлось Томское общество, открытое в 1892 г.

Иркутск был многонациональным городом: этнический аспект благотворительной деятельности был выражен в нем достаточно ярко. Национальные общественные объединения заметно активизируются с начала XX века. Наиболее активной была еврейская община, сформировавшаяся еще в 1880-х гг. В марте 1907 г. при ее участии учреждается еврейское благотворительное общество. В его уставе определялась главная цель – доставление средств к улучшению материального и духовного состояния бедных евреев Иркутска. При обществе была открыта богадельня для престарелых. Беднейшие слои этой городской диаспоры и ссыльные из числа евреев получали солидную материальную поддержку от состоятельных представителей еврейского капитала. Большую роль в организации и координации благотворительной помощи играла синагога. Городская еврейская община активно поддерживала все начинания еврейских союзов России. В 1913 г. было открыто региональное отделение Общества для распространения просвещения между евреями с общедоступной избой-читальней. В 1915 г. на общем собрании учреждено Иркутское отделение общества охранения здоровья еврейского населения, а годом спустя – «Еврейское общество помощи жертвам войны».

Заметный след в жизни Иркутска оставили представители польской диаспоры. Традиционно поддержку бедным и больным соплеменникам оказывал католи-

ческий приход. В 1898 г. было создано благотворительное польско-литовское общество «Огниво», в котором состояло более сотни членов. Кроме благотворительной помощи члены общества занимались культурно-просветительной работой. В феврале 1909 г. польской общественностью был открыт местный отдел римско-католического благотворительного общества Святого Викентия.

Кроме отмеченных, в городе действовали и другие национальные организации: мусульманское благотворительное общество, латышское общество «Дзимтене» («Родина»), украинское «Громада», грузинские, армянские и другие.

С началом Первой мировой войны число благотворительных обществ заметно увеличивается за счет помощи раненым и больным воинам, беженцам, семьям призванных на войну и др.

Традиции благотворительности в Иркутске стали одним из главных социокультурных ориентиров и содействовали росту его благосостояния. В 1914 г. об Иркутске писали: «Иркутск можно считать одним из лучших городов не только одной Сибири: по богатству, образованию, развитию населения его стоит выше населения многих губернских городов Европейской России. Обращает на себя внимание широкое развитие в Иркутске общественной благотворительности, которая дала городу миллионы. Иркутяне – истинные сибиряки, любящие город» (Турчанинов, 1914. С. 309).

В целом, в условиях отсутствия государственной системы социального обеспечения благотворительность выступала действенным механизмом социальной помощи.

Существенная роль добровольных благотворительных организаций в деле оказания социальной помощи и поддержки была также отмечена в работах А.С. Тумановой (Туманова, 2011. С. 313), Г.Н. Ульяновой (Ульянова, 2005. С. 383), Дж. Брэдли (Брэдли, 2007. С. 96-97) и др. Назревшая необходимость решения «местных вопросов» активизировала благотворительную деятельность в городах Иркутской губернии в сфере просвещения и образования, став характерной особенностью этого сегмента общественной жизни населения. Не слу-

чайно данные направления деятельности явились приоритетными именно для добровольных (частных) филантропических объ-

единений, пользовавшихся наибольшими симпатиями в кругах либеральной ответственности городов губернии.

Библиографический список

Бокарев Ю.П. Первые пенсионные системы Российской империи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2018. Т. 18. № 4. С. 15–24.
Брэдли Дж. Гражданское общество и формы добровольных ассоциаций: опыт России в европейском контексте // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. С. 63–99.
Волкова О.А., Гребеникова Ю.А. Социологические модели системы социальной защиты населения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 2 (26). С. 129–136.
Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Бийск: Изд-во Алтайского государственного технического университета, 2002. 288 с.
Замараева З.П. Становление института социальной защиты населения в России. М.: Изд-во Российского гос. социального ун-та, 2006. 207 с.
Карпенко О.И., Павловская О.Ю. Адресная социальная помощь: история, современность, перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 78–91.
Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России. 1856–1874 годы. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1992. С. 283–301.
Скубневский В.А. Благотворительность предпринимателей Алтая во второй половине XIX – начале XX в. //

Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 155–160.
Струк Е.Н. Трансформация института социальной защиты: от аграрного до постиндустриального общества // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов: материалы Всероссийской конференции, Иркутск, 12–13 сентября 2019 г. Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета, 2019. С. 8–13.
Попов И.И. Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1989. 384 с.
Попов И.И. К 25-летию Общества вспомоществования учащимся сибирякам в Москве // Сибирские вопросы. 1909. № 39–40. С. 80–82.
Туманова А.С. Благотворительные объединения: организационно-правовые основания и содержание деятельности // Самоорганизация российской общности в последней трети XVIII – начале XX в. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 887 с.
Турчанинов Н.В. Города Азиатской России // Азиатская Россия. Издание Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. Том 1: Люди и порядки за Уралом. СПб: Товарищество «А.Ф. МАРКСЪ», 1914. С. 285–360.
Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М.: Наука, 2005. 403 с.
Zinovyev Vasily P., Zinovyeva Valentina I., Fominykh Sergey S. Charitable Associations of Tomsk Province in 1844–1917 // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 47, is. 1. P. 208–216.

References

Bokarev Yu.P. (2018) The first pension systems of the Russian Empire. Bulletin of the South Ural state university. Series: social sciences and the humanities. Vol. 18. No. 4. P. 15–24. (In Russ.)
Bredli Dzh. (2007) Civil society and forms of voluntary associations: Russia's experience in the European context. *Grazhdanskaya identichnost' i sfera grazhdanskoj deyatel'nosti v Ros-siiskoi imperii. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka* = Civil identity and the sphere of civil activity in the Russian empire. Late XIX - early XX centuries. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya. P. 63–99. (In Russ.)
Volkova O.A., Grebenikova Yu.A. (2016) Sociological models of social security. Perm University Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology. No. 2 (26). P. 129–136. (In Russ.)
Degal'tseva E.A. (2002) Non-political public organizations of Western Siberia (1861–1917 years). Polzunov Altai State Technical University. 288 p. (In Russ.)
Zamaraeva Z.P. (2006) Yearly days of the institute of social protection in Russia. Moscow: Russian State Social University. 207 p. (In Russ.)
Karpenko O.I., Pavlovskaya O.Yu. (2018) Targeted social

aid: history, modernity, perspectives. Law. Journal of the Higher School of Economics. No. 1. P. 78–91. (In Russ.)
Lindenmeier A. (1992) Voluntary charitable societies in the era of the Great Reforms. 1856–1874 years. Moscow: Lomonosov Moscow State University. P. 283–301. (In Russ.)
Skubnevskii V.A. (2018) Charity of Altai entrepreneurs in late XIX - early XX centuries. Tomsk State University Journal. No.435. P. 155–160. (In Russ.)
Struk E.N. (2019) Transformation of the institute of social protection: from agrarian to post-industrial society. *Novye tendentsii v deyatel'nosti sotsiozashchitnykh institutov: materialy Vserossiiskoi konferentsii, Irkutsk, 12–13 sentyabrya 2019 g.* = New trends in the activities of social protection institutions: proceedings of the All-Russian conference, Irkutsk, September 12–13, 2019. Irkutsk: Baikal state University. P. 8–13. (In Russ.)
Popov I.I. (1989) Forgotten Irkutsk pages. The editor's notes. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 384 p. (In Russ.)
Popov I.I. (1909) On the 25th anniversary of the association of Siberian students assistance in Moscow. *Sibirskie voprosy* = Siberian issues. No. 39–40. P. 80–82. (In Russ.)

Tumanova A.S. (2011) Charitable associations: organizational and legal foundations and activities. *Samoorganizatsiya rossiiskoi obshchestvennosti v poslednei treti XVIII – nachale XX v.* = Self-organization of the Russian public in late XVIII – early XX centuries. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). 887 p. (In Russ.)
Turchaninov N.V. (1914) Cities of Asian Russia. *Aziatskaya Rossiya. Izdanie Pereselencheskogo upravleniya Glavnogo upravleniya zemleustroistva i zemledeliya* = Asian Russia. Edition of the resettlement directorate of

Критерии авторства

Н.И. Гаврилова выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Гаврилова Наталья Игоревна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉ e-mail: nig2312@yandex.ru

the main directorate of land management and agriculture. Vol.1: People and orders beyond the Urals. Saint Petersburg: Tovarishchestvo A.F. MARKS. P. 285–360. (In Russ.)

Ul'yanova G.N. (2005) Charity in the Russian Empire, XIX – early XX centuries. Moscow: Nauka. P. 403. (In Russ.)

Zinovyev Vasilii P., Zinovyeva Valentina I., Fominykh Sergey S. Charitable Associations of Tomsk Province in 1844–1917years // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 47, is. 1. P. 208–216.

Criteria for Authorship

N.I. Gavrilova has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Author's Credentials

Natalya I. Gavrilova, Cand. Sci. (Historical Sciences), Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia,
✉ e-mail: nig2312@yandex.ru